

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ (ДИВАН-ХАНЭ) В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА ШАМИЛЯ

Шамиль, значительно расширив границы своего государства, подчинив почти всю Чечню и значительную часть Нагорного Дагестана в конце 1840 г. и в начале 1841 г., приступил к созданию и совершенствованию органов государственного управления.

С учетом стратегических задач впервые создаваемого централизованного государства народов Северо-Восточного Кавказа Шамиль организует под своим руководством и высшие органы государственного управления и власти на относительно демократических началах.

Если общеимаматские съезды были высшим законодательным и представительным органом, определявшим цели, задачи государства Шамиля, стратегические пути развития, формы и методы их достижения, и они созывались по мере необходимости, ежегодно или через два-три года с участием делегатов от всех наибств, общин, джамаатов, крупных сел, то государственный совет объективно выступал в роли законодательного, исполнительного и судебного органа съезда по всем вопросам. В его компетенцию входили все вопросы государственной власти, это был коллегиальный орган. Прежде всего, в этом высшем органе государственной власти были объединены законодательные, исполнительные, военные, судебные и иные функции, вопросы управления. Государственный совет руководствовался решениями общегосударственных съездов и осуществлял на территории имамата организацию власти и управление всеми государственными делами. Он избирался на демократических принципах, был коллегиальным органом государственного управления (советом) власти на территории имамата. По своим функциям и структуре он отвечал, прежде всего, специфическим задачам сражающегося за свободу и отстаивающего социально-политическую и экономическую независимость своих граждан и был построен на военно-административных принципах.

В этом органе были впервые на практике воедино соединены военные, духовные, политические, социальные, экономические и все остальные гражданские функции государственного управления и организации власти в центре и на местах.

С первых дней существования Государственный совет был высшим законодательным, исполнительным и судебным органом во главе с Шамилем, который был одновременно высшим духовным лицом. В тех крайне сложных условиях это был первый коллективный, относительно демократический орган государственной власти централизованного многонационального государства на территории Северного Кавказа. Создавая Государственный совет, Шамиль сделал невиданный до сих пор на этой территории прогрессивный и демократический шаг в развитии государственности народов Дагестана и Чечни, всего Северного Кавказа. Социальная, экономическая, политическая и демократическая сущность созданного им органа государственной власти намного опережала, а по некоторым позициям даже превосходила существовавшие формы государственного управления ханско-феодалных владений, вольных обществ Дагестана, Чечни и других регионов Кавказа и также крепостной России и государств Азии и Ближнего Востока.

Сконструированная и осуществленная Шамилем на практике система государственного управления в тех специфических условиях как никогда ранее отвечала социальным и политическим потребностям развития народов Северного Кавказа, в определенной степени соответствовала их жизненным интересам и нуждам. Она помогала мобилизовать народные массы на борьбу против царских колонизаторов, на защиту своей свободы и независимости. Анализ реформ, проведенных Шамилем, показывает, что это был не только крупный политический эксперимент, но и первый опыт за всю историю развития

и становления государственности у народов Северного Кавказа, да и Российской империи и Кавказа в целом.

Во главе Государственного совета стоял Шамиль, который был избран имамом на съезде народов Дагестана и Чечни. В его руках была сосредоточена вся военная, административная, гражданская и духовная власть, которую он старался по мере возможности осуществлять коллективно и демократично на всей территории имамата как по горизонтали, так и по вертикали, в строгом подчинении и отчетности центральной власти, т.е. Государственному совету, всех органов на местах.

Французский дипломат Кастильон, работавший консулом в Тифлисе в 40-е гг. XIX в., в письме министру иностранных дел Гизо писал, что Шамиль как глава Государственного совета, руководитель нового государства на Кавказе воплощал в себе военное и духовное руководство. «Нам придется различать, – писал он, – две личности, объединенные сейчас в Шамиле, которые оказывают друг другу взаимную поддержку в двойной цели, которую они перед собой ставят. С одной стороны, это политический вождь, диктатор, которому событиями была предоставлена безграничная власть **при демократическом строе, основанном на принципе абсолютного равенства** (подчеркнуто нами. – Авт.), в то же время – это религиозный вождь, которому звание великого имама, верховного главы правоверных придает священный характер. Имея это двойное звание, единственный судья в вопросе принесения жертв, требуемых войной против неверных, он распоряжается имуществом и жизнью населения. Его власть твердо организована» (*Кастильон*, 1936. С. 118).

Анализ многочисленных арабоязычных документов внутриимаматского происхождения, выявленных за последние двадцать лет и введенных в научный оборот, еще более подтверждают и расширяют выводы Кастильона о военном, организаторском и реформаторском таланте Шамиля и, в целом, о сущности этого государства. Идея создания Государственного совета (диван-ханэ) принадлежала Шамилю, а его учителя и соратники Джамалудин Кази-Кумухский, Загалав из Хварши, Абдурахман-Хаджи Согратлинский, Ахбердил Мухаммед Хунзахский, Шуаиб, Центроевский, Юнус Чиркеевский и другие полностью поддерживали имама, активно участвовали в разработке закона (положения) о Государственном совете. К сожалению, положение о диван-хане (Государственном совете) исследователям до сих пор не удалось обнаружить. По оценкам одних историков, Государственный совет был создан в 1841 году (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 9; *Бушувев С.К.*, 1939. С. 107–120; *Покровский Н.И.*, 2000. С. 348; *Даниялов Г-А.*, 1996. С. 78–79; *Абдурахман из Газикумуха*, 1997; *Рамазанов А.Х.*, 1996. С. 15; *Шапи Казиев*, 2001. С. 130), а по утверждению других – в 1842 г. или даже в 1843 г. (*Гаммер М.*, 1998. С. 306 и сл.).

Анализ исторических документов показывает, что Государственный совет (диван-ханэ) не был случайно возникшим или одномоментно учрежденным органом власти. Его создание и становление тесно связано со всеми процессами, происходившими в государстве имамат с самого начала возникновения национально-освободительной и антиколониальной борьбы народов Северного Кавказа против царских колонизаторов. Первые ростки появления этого совета мы видим уже на начальном этапе возникновения и становления государства имамат. При имамах Газимагомеде и Гамзатбеке были созданы народные собрания и советы из числа ученых, известных предводителей вооруженных отрядов, представителей различных территорий и обществ Северо-Восточного Кавказа. Эти советы и собрания на первоначальном этапе были призваны выполнять функции государственных органов управления.

Впервые упоминания о совете мы находим у самого Шамиля (Дневник Руновского. С. 1417) и также у Мухаммад-Тахира аль-Карахи (*Мухаммад Тахир аль-Карахи*, 1991. С. 64–65). Но этот совет или народные собрания не имели специального положения, в них не было четко выделенных государственных структур и управленческих органов, их состав еще не утверждался общегосударственным съездом. Мы не располагаем данными о том, как действовали советы при первых двух имамах, каков был порядок их работы, кто персонально входил в их состав кроме имамов и их близких сподвижников. Работал ли

этот орган постоянно или собирался от случая к случаю? Или он функционировал по мере необходимости? Известно, что более конкретные данные о функциях совета появляются при третьем имаме. Это происходит с того периода, когда с 1834 г. советом начинает руководить сам Шамиль и его состав был учрежден после тщательного изучения экономического, политического и военного положения в Дагестане и Чечне с участием видных ученых, предводителей джамаатов, регионов, сельских общин, наибов и других известных лиц. Если первые организационные шаги по созданию совета были сделаны имамами Газимагомедом и Гамзатбеком, то при Шамиле уже четко начинают проявляться на практике рабочие контуры этого органа управления.

По нашему мнению, членами этого совета могли быть, учитывая военнополитическую ситуацию того времени (с 1834 г. до 1837 г.), кроме Шамиля, Ташав-Хаджи Эндиреевский, Кебед-Мухаммад Телетлинский, Ахбердил Мухаммад Хунзахский, Газияв Андийский, Загалав из Хварши, ученый Сурхай из Коло, Юнус из Чиркея, Батырхан из Гимры, ученый Алибек из Хунзаха, Султанбек из Дылыма, Абдурахман Карахский, Саид из Игали и другие, которые вместе с Шамилем устанавливали на территории имамата новую систему управления и власти на основе шариата и руководили народными массами и различными обществами по отражению колониального натиска царских войск в Нагорном Дагестане и Чечне.

Может быть, в состав совета входили и другие известные ученые и наибы, предводители вооруженных отрядов. К этому времени в составе Имамата было свыше двадцати наибств, отдельные из них сформировались на конкретной территории в виде административных и военных органов управления и власти. Поиск новых архивных документов на русском, арабском и языках народов Дагестана и Чечни, несомненно, представляет для исследователей, кавказоведов определенный научный интерес, и, на наш взгляд, это поможет раскрыть еще неизвестные стороны этого уникального государственного механизма.

Уже на этом начальном этапе, как видно из многих источников русского и дагестанского происхождения, в состав отдельных наибств входили целые сельские общины и джамааты, они имели четко определенные границы, свою территорию и органы управления. Другие наибства объединяли два-три или несколько аулов и обладали меньшей территорией и небольшим количеством населения, чем первые. Были случаи, когда крупный аул имел своего наиба. Поэтому утверждать, входили ли в состав совета все наибы и каких территорий, очень трудно. Думаю, что наибы крупных наибств входили в состав Государственного совета.

В пользу того, что основы Государственного совета, обеспечивавшего управление государством Шамиля в период наивысшего расцвета и до его падения, были заложены еще до 1840-х гг., говорит и тот факт, что Шамиль и его друг первый имам Газимагомед еще в самом начале освободительной борьбы в своих воззваниях и практических действиях направляли своих сторонников и народные массы к формированию на местах новых демократических, общенародных, совещательных органов власти и управления. Первые советы ученых, народные собрания, совещания представителей самых разных обществ, джамаатов, общин были созданы при первом имаме Газимагомедом, свое дальнейшее организационно-техническое развитие они получили при втором имаме Гамзатбеке. Шамиль предпринял тщательно продуманные действия по совершенствованию и развитию территориальных органов управления, которые начали формировать его предшественники. Ему удалось то, что до сих пор в течение всей истории не мог сделать никто на Кавказе, в том числе в Дагестане и Чечне. Шамиль и Газимагомед еще в юности обрели в этом убежденность в медресе своего учителя знаменитого ученого Саида из Аракани, в котором обучались многие будущие яркие личности, ученые, предводители горских обществ, полководцы и другие сподвижники Шамиля. Саид Араканский был талантливым и всесторонне развитым ученым, известным в Дагестане, Чечне, на всем Северо-Восточном Кавказе. В то время (в начале XIX в.) ему не было равных в Дагестане, и он пользовался огромным авторитетом среди всех народов Кавказа, ученых, предводителей разных регионов, а также в феодально-ханских владениях. Он был не только известным

ученым-ара-бистом, но одновременно разделял светские взгляды самых различных социальных слоев населения, был противником всякой войны, сторонником царской колониальной администрации, местных ханов и феодалов. Он не одобрял прогрессивные взгляды своих учеников по изменению существующего положения народов Северного Кавказа, с каждым годом все более теснимых царскими властями. Известный арабист Магомедрасул Мугумаев отмечал: «Некоторые книги из своей богатейшей библиотеки Саид Араканский скрывал от своих учеников. Однако труд исламского мыслителя Ибну Теймийата «Сиясат шаргИят фи ИслагИ и рагИ ва рагИят» («Политика шариата о создании и улучшении государства») Газимагомед тайно переписал и внимательно изучил вместе с Шамилем. Имам ясно представлял себе трудности, связанные с созданием объединенного государства горцев. Его предшественникам не удалось осуществить эту грандиозную задачу, однако они успели заложить основы будущей государственности» (Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. 1997. С. 50).

Государственный совет получил свое развитие и окончательное оформление в период наивысшего подъема национально-освободительного движения, т.е. с середины 1840-х годов. Он превращается из периодически действующего органа государственной власти в постоянно действующий, более расширенный и представительный, законодательный и исполнительный орган государственной власти и управления.

Шамиль «сливает в один народ племена Дагестана и Чечни», – писал в 1841 г. Прушановский (Цит. по: *Покровский Н.И.*, 2000. С. 346).

Взросшие масштабы Имамата, сложность стоящих перед государством военных, экономических, политических и социальных задач, естественно, требовали и создание соответствующих органов государственного управления и власти. Одним из важнейших практических шагов Шамиля реформаторского содержания, имевших ключевое значение в создании органов управления имамата, было не только утверждение, но и последовательное совершенствование и расширение функций, структуры и механизма работы этого нового органа власти. Реформаторский талант Шамиля проявляется в том, что на общегосударственном съезде в Дарго в сентябре 1841 г. по его инициативе учреждается персональный состав Государственного совета (диван-ханэ) на постоянной основе с конкретными функциями и задачами.

Этой точки зрения придерживается Н.И.Покровский, который отмечал: «26 сентября 1841 г. в Дарго имам собрал большой съезд наибов и представителей от различных обществ. О постановлениях этого съезда, как, впрочем, и вообще о таких съездах, мы знаем очень немного».

Известно только одно: съезд установил некоторые из мюридистских толкований шариата. Возможно, что на этом же совещании имам провел учредил постоянный орган управления создавшимся чечено-дагестанским государством – диван-ханэ» (Шамиль и Чечня. 1859. С. 136).

Создание Государственного совета в официальных царских источниках отмечается так: «Для решения важнейших дел, относящихся к главному управлению страной, Шамиль учредил в 1841 г. верховный совет, состоящий из лиц, пользующихся его доверенностью, из заслуженных наибов и старших лиц духовного звания» (Шамиль и Чечня. 1859. С. 136).

Учреждение Государственного совета в 1841 г. признают известные дагестанские историки-кавказоведы Р.М. Магомедов, Г.-А.Д. Даниялов, В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов, А.Р. Шихсаидов и др.

В Государственный совет входили высокообразованные опытные личности, проявившие себя как талантливые организаторы народных масс, вооруженных отрядов, пользовавшиеся высоким уважением и авторитетом среди людей по своим моральным и человеческим качествам. В состав Государственного совета в сентябре 1841 г. было избрано 32 человека, среди которых были известные ученые, наибы, муфтии и другие. Его состав изменялся в зависимости от внутренней и внешней обстановки, результатов военных сражений. Вместо погибших или умерших в состав совета включали новых, и каж-

дую кандидатуру Шамиль всесторонне обсуждал с постоянными членами Государственного совета. Известны и постоянные члены: Магомед Эфенди Казикумухский, Раджабиль Магомед Чиркеевский, Яхья-Гаджи, Джамалутдин Казикумухский (тесть имама), Ахбердил-Магомед, Юнус Чиркеевский, Шуаб-Мулла Центороевский, Джаватхан из Дарго, Хаджи-Дибир Каранайский, наиб Ауха Идрис Эфенди Эндиреевский и др.

Государственный совет, опираясь на данные документальных источников, существовал с сентября 1841 г. до августа 1859 г. В течение 19 лет состав совета изменялся постоянно, вместо выбывших по разным причинам вводили новых членов. В составе совета, учрежденного общегосударственным съездом в столице государства Дарго в 1841 г., вместе с Шамилем видное место принадлежало, по нашему мнению, и Ахвердилу Мухаммеду, считавшимся вторым человеком после Шамиля, вернее заместителем имама, а также мудирам Шуаб-Мулле, Джавадхану из Дарго, наибу Ташев-Хаджи Эндиреевскому. Данные источников внутриимаматского содержания дают основания утверждать, что к 1842 г. членами Диван-хана были такие известные личности, как крупный ученый и наставник имама Абдурахман-Хаджи Согратлинский, видные ученые – соратники Шамиля Саид и Инхо, Амирхан из Чиркея, Загалав из Хварши, Уллубий-мулла Ауховский и другие. Отсутствие в составе совета Кебед-Магомеда из Телетля, который был соратником Шамиля еще в 1837 г., объясняется тем, что в конце 30-х гг. он отошел от Шамиля. К началу 1841г. Кебед-Магомед присоединился к Шамилю, был назначен наибом над несколькими аулами Телетлинского общества, но еще не пользовался полным доверием у имама. Но со временем он станет мудиром, членом Государственного совета. Не был членом Государственного совета и известный наиб из Хунзаха Хаджимурад. Он только в конце 1840 г. перешел на сторону Шамиля, и у имама было много оснований не доверять ему. Будущее показало, что Шамиль был прав. Отсутствие в составе Государственного совета Галбац Дибера можно объяснить тем, что он скомпрометировал себя участием в андийском выступлении. Членами Государственного совета были и другие известные ученые, наибы из Нагорного Дагестана, Чечни, представители самых различных народов, в том числе известные мухаджиры с разных обществ Северо-Западного Кавказа. Однако историкам до сих пор не удалось обнаружить документы, характеризующие полный состав постоянных членов Государственного совета, начавшего работать в 1841 г. Данные, приводимые Абдурахманом из Казикумуха относительно состава Государственного совета и постоянных его членов, относятся к концу 50-х гг. XIX в., когда многих первых соратников Шамиля уже не было в живых. Были убиты мудир, близкие соратники имама – Ахвердил Мухаммед (1843 г.), Шуайб-мулла (1844 г.), Джаватхан из Дарго (1842 г.), Уллубий из Ауха (нет данных с 1843 г.), Хаджибек из Дылыма (1845 г.), Гитин из Дануха (1845 г.), Ташев-Хаджи Эндиреевский (нет данных с 1843 г.), Хаджимурад (предал Шамиля 1851 г.), а других Шамиль снял с должностей и вывел из состава Государственного совета. Необходимо отметить, что, несмотря на большие потери и сменяемость членов, Государственный совет не переставал функционировать и продолжал работать в качестве главного инструмента государственного управления в центре и на местах.

Дальнейшая деятельность Шамиля и его соратников показала, что создание Государственного совета было совершенно необходимым и явилось реформаторским шагом, направленным, прежде всего, на совершенствование государственного механизма Имамата. Именно с создания обновленного Государственного совета в 1841 г. начинается полномасштабное становление и расцвет государства имамат. При рассмотрении военных и гражданских вопросов голос Шамиля был вполне самостоятелен, все же прочие дела решались в совете коллегиально, то есть большинством голосов.

Абдурахман, современник Шамиля, в своих записках четко определил функции и порядок работы Государственного совета, он указал даже, как работал Госсовет по дням в течение недели. «Занятия в главном Совете имама были распределены следующим образом: понедельник, вторник, среда и четверг – посвящались, главным образом, общим вопросам управления, причем в понедельник и вторник обсуждались дела обществ, ближайших к резиденции имама, как-то: Чечни, Ичкерии, Анди и др., а в среду и четверг де-

ла более отдаленных обществ Дагестана, которыми управляли мудирь Газимагомед и Даниял-бек. В эти же дни рассматривались письменные донесения наибов и выслушивались устные доклады их, если они по вызову имама являлись лично. По обсуждающимся вопросам совет не только принимал решения, но и указывал сейчас же, кем и как это решение должно быть исполнено.

Суббота и воскресенье были предназначены для приема отдельных посетителей и для разбора их жалоб и претензий, пятница назначалась исключительно для молитв и отдохновения. О порядке распределения занятий в совете все население государства оповещалось через летучую почту» (*Абдурахман*, 1862).

Для характеристики первых шагов Государственного совета еще раз обратимся к воспоминаниям Абдурахмана. По словам Абдурахмана из Газикумуха, «...делами края имам занимался на общем собрании членов своего совета ежедневно, кроме пятницы. В экстренных случаях он собирал свой совет несколько раз в день. Постоянными членами исламского совета были следующие лица: «1. Мухаммед-эфенди Казикумухский (кор. Эфенди); 2. Раджабиль Магомед Чиркеевский; 3. Яхья Хаджио, артиллерист; 4. Джама-лутдин, тесть имама; 5. Хаджио Дибир Каранайский; 6. Митлик Муртазали, начальник муридов – телохранителей имама. Во время совещаний решения имама не встречали возражений только в тех делах, которые касались собственно жалоб по притеснениям и вообще на неправильные действия наибов. Здесь голос его был вполне самостоятелен. Все прочие дела частных людей между собой решались в совете по шариату, и решения эти, определяемые одним из присутствующих, исправляющим должность кадия, утверждались прочими членами совета и имамом. Что же касается управления страной вообще, то все дела по этой части решались присутствующими с общего согласия, и голос имама не имел здесь особенного значения: имам излагал только сущность дела и высказывал свое мнение. Члены же совета могли одобрить или опровергнуть его. Настойчивость имама могла иметь место в отношении только военных предприятий. Впрочем, нередко случалось, что и в других делах он видел необходимость поступать вопреки не всегда дальновидным мнениям своих советников (*Абдурахман*, 1862. С. 9–12).

В конце 40-х гг. XIX в. членами Государственного совета стали также заместитель имама Абакар-кади из Аргвани, ученый и наиб Лачинилав из Хариколо, Мухаммадмирза Анзоров – кабардинец, мудир и мухтасиб Имамата, известный мухаджир Аслан-кади Цудахарский, мудир Большой Чечни Талгик, известный ученый, министр финансов, мудир Хаджияв из Орота и другие.

На заседаниях Государственного совета мнение Шамиля имело доминирующее значение, что свидетельствует о его высоком авторитете. Однако случаи навязывания Шамилем своего мнения были чрезвычайно редкими, в основном по военным вопросам (*Рамазанов Х.Х.*, 2004. С. 169). По одному из свидетельств, «Шамиль создал в 1843 г. артиллерию, несмотря на сопротивление высшего совета (диван-ханэ), который, сильно противясь этому нововведению, говорил: все, что идет от неверных, не принесет нам добра, но который кончил тем, что уступил» (Цит. по: *Покровский Н.И.*, 2000. С. 351).

Государственный совет как высший орган коллективного руководства государством глубоко вникал в положение дел в стране, создавал специальные комиссии для изучения состояния дел в той или иной отрасли, в конкретных наибствах, мудирствах, в целом на территории имамата. Так, в 1850 г. Государственный совет обратился к населению с воззванием, в котором подробно говорилось о злоупотреблениях и произвольных действиях наибов, нарушении ими норм шариата и предписаний Шамиля (*Движение горцев Северо-Восточного Кавказа ... 1959. С. 601–602*). С целью наглядно проиллюстрировать роль и место Государственного совета приведем данный архивный документ полностью.

«Обращение Государственного совета (диван-ханэ) к населению имамата.

1. Имам приказал штрафовать лиц, осмелившихся оскорблять словом или действием (прикосновением) чужих жен, также лиц, которые не выходили на фронт, лиц, занимающихся кражами, и чтобы имущество, взысканное в качестве штрафа, передавалось бы в распоряжение общества. Однако наибы в этом ослушались.

Наибы и муфтии натравливают сотников на общество и отдельных лиц. Они их пугают тайными и открытыми действиями. Поэтому вся политика (сиясат) перешла в их руки. Разве это не считается в религии большой бедой, что нужно предотвратить.

2. Имам приказал все дела вести по шариату. Они (наибы) нарушали шариат очень часто, оправдываясь тем, что это лично исходит от имама.

3. Имам приказал всем тем, кто может работать, выступить на войну, не различая наибов, алимов, а также командиров.

Такое выступление имам сделал обязательным. Они (наибы и верхушка) и этому ослушались. Тайно давали взятки и поступали так, как они желают.

4. Имам приказал у тех богатых людей, которые стары и больны и не могут выступить на войну, брать два рубля, а с бедных – полтинник. Они (наибы и старшины) не исполняли и этот приказ. У богатых они взыскивали не более полтинника, взыскивали и с богатых и с бедных одинаково, а также и с тех, которые могли выйти на войну.

5. В общественном имуществе есть доля тех, которые находятся на войне, и доля тех, которые должны отправиться на войну, но они (т.е. наибы, муфтии, кадии, старшины) им эту долю не давали, невзирая на то, какие бы бедные они ни были. Наоборот, под предлогом разных штрафов отбирали имущество у них. Это является обложение людей налогом, которого фактически нет и не может быть в имамате.

6. Имам запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова и сено, а также не вводить повинность и по очереди выставлять лично для наиба ослов и лошадей, также не налагать на сельское население то, что для него является тяжелым. Но эти явления распространены в аулах округов. Занимаются этими делами, согласно наставлению наибов, сотники. Этим самым они ослушались имама и нарушили шариат.

7. Они заставляют некоторых людей служить лично им так же, как это делали ханы. Они этих людей освобождают от общественных дел за то, что обслуживают их лично.

8. Зла много. От злодеяний, которых совершали они, я чист. Я не враждебен по отношению к населению. Я не участник тех, которые совершают насилие».

В 1848 г. Государственный совет выступил инициатором совершенствования и введения нового государственного порядка в имамате.

Благодаря стараниям известного кавказоведа Т.М. Айтберова, издавшего часть материалов личного архива М. Нурмагомедова из с. Аракани Унцукульского района, мы имеем «Список членов специальной группы ученых», которые принимали непосредственное участие в принятии Постановления о введении нового государственного порядка в имамате Дагестана, Чечни и Черкесии» (*Айтберов Т.М.*, 1999. С. 105–106). В связи с исключительной важностью для раскрытия внутреннего механизма формирования и функционирования всех органов управления и организации власти в центре и на местах и значимости лиц, игравших важную роль в этом государстве, приводим документ полностью:

«Постановление – карар о введении этого нового и причем благословенного [государственного] порядка – низама основывается на материалах [только что] проведенного заседания мажлиса особой группы, состоящей из замечательных (хасса) ученых Дагестана. В состав названной группы ученых входили: 1) Хаджи Абдурахман; 2) Хаджи Дибир; 3) Галбац (ГъалбацI); 4) Халид; 5) Юсуф; 6) Мухаммад; 7) Газияв (Гъазияв); 8) Мухаматилав (МухIамматIилав); 9) Мухаммадамин; 10) Муса; 11) Курбанали; 12) Лачинилав; 13) Аслан; 14) Шамхал; 15) Хадис; 16) Хасан; 17) Дибир – сын Хаджиява; 18) Мухаммад; 19) Давудхаджияв; 20) Мухаммад Большой из Муни; 21) Дибир – сын Инквачилава; 22) Мухаммад – сын Хедилава; 23) Дибир Буцринский (Буцра); 24) Хаджи Усман; 25) Алихаджияв; 26) Хаджияв; 27) Кебедмухаммад».

К сожалению, в документе кроме имен нет других данных, характеризующих личности, занимавшие такое исключительное место в государстве Шамиля. Ведь им было доверено разработать комплекс мер по реформированию государства, введению нового порядка в нем. Анализ многочисленных архивных документов и опубликованных источников позволил автору выявить некоторые сведения о них.

1. Абдурахман-Хаджи из Согратля – крупнейший ученый, поэт, член Государственного совета, наставник Шамиля. Одно время он был наибом, мухтасибом имамата.
 2. Хаджи Дибир – установить данные о его личности не удалось.
 3. Галбац – крупный ученый по мусульманскому праву, наиб, мудир, мухтасиб.
 4. Халид – ученый правовед, филолог, одно время был наибом Шамиля (*Мухаммад Тахир аль Карахи*, 1991. С. 36; *Сто писем Шамиля*, 1997. С. 78, 80, 84, 254).
 5. Юсуф – крупный ученый-энциклопедист, просветитель, родом из с. Дылым Салатавского общества, ученик Саида Араканского, соратник первого имама Газимагомеда, основатель медресе в Дылыме. Он принимал активное участие в военных действиях под предводительством Салатавских наибов, в том числе наиба Гебека из Дылыма. Об этом имеются сведения в одном из документов, содержащих данные о наступлении с царских войск в Салатавии в конце августа 1857 г. В документе отмечается: «Потеря неприятеля значительна: в числе тяжело раненных находится Гебек, бывший прежде наибом в Салатавии, а в числе убитых – Юсуф Дылымовский, весьма почетный человек» (*Движение горцев...* С. 666). По другой версии, видимо, более близкой к истине, Юсуф-Хаджи – чеченец, известный сподвижник Шамиля, наиб Малой Чечни. В 1844 г. он был назначен наибом закубанцам (*Движение горцев...* 1959. С. 666). Юсуф-Хаджи был родом из аула Новые Алды, в юности получил хорошее образование в Египте и Турции, служил офицером в турецкой армии. Он был прекрасным инженером, строил крепости и укрепления в Имамате, составил карту территории Имамата, которая была издана Линевичем 1872 г. (*Хожяев Д.*, 1998. С. 240–248).
 6. Мухаммад из Ингушетии (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 79) известный ученый-арабист, специалист по мусульманскому праву. Свободно владел более 10 языками народов Северного Кавказа.
 7. Газияв – выходец из Анди, крупный ученый-правовед и просветитель, один из первых сподвижников Шамиля, был наибом над андийцами.
 8. Мухаматилав – так в имамате называли известного ученого, автора хроники «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах» Мухаммед Тахира аль-Карахи.
 9. Мухаммадамин – посланник-наиб, потом мудир Шамиля в Северо-Западном Кавказе с 1848 г., известный ученый из аула Гонода, который наизусть знал Коран.
 10. Муса – известный своей отвагой и храбростью наиб Шамиля из с. Балаханы нынешнего Унцукульского района, ученый и реформатор имамата. Он был одним из восьми сподвижников, поселившихся с Шамилем в Чечне в 1839 г. после падения крепости Ахульго. Участник многих военных операций горцев против царской армии в Дагестане и Чечне.
 11. Курбанали был родом из с. Хварши нынешнего Цумадинского района. Крупный ученый-правовед, основатель медресе в с. Хварши, предводитель горцев, наставник Шамиля, он принимал активное участие в работе съезда народов Дагестана в 1834 г., когда избирали имамом Шамиля. Загалав (так называли его в горах. – Авт.) выступил на съезде с большой речью и наставлениями для Шамиля.
- Курбанали имел среди народов Дагестана и Чечни большой авторитет как ученый и просветитель. Среди его учеников в имамате было более 50 наибов, кадиев и ученых. Он вместе с Шамилем принимал активное участие в крупных сражениях. После кровопролитного сражения за аул Аргвани (Гумбетовский район. – Авт.) в начале июня 1839 г., где погибло более 500 мюридов, свыше 2000 царских солдат и офицеров, Шамилю и Курбанали чудом удалось спастись. Об этом Мухаммед Тахир писал: «Шамиль спасся оттуда, не претерпев какого-либо ущерба. Спасся также и ученый Курбанали Хваршинский. Он, правда, чуть не падал от усталости, а его бурка была продырявлена в пяти местах» (*Хроника. Ч. I. С. 68*). Был и другой Курбанали из с. Ашильта нынешнего Унцукульского района, в судьбе которого Шамиль принимал активное участие еще при битве за Ахульго, где юноша Курбанали сражался геройски). Потом он стал крупным ученым-правоведом, философом (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 80). Однако нам не удалось точно уста-

новить, какой из них входил в эту группу ученых, но предположительно, это был Курбанали старший из Хварши, т.к. к этому времени Курбанали из Ашильта было всего 22 года, и основные его научные успехи относятся ко второй половине XIX в.

12. Лачинилав – из с. Хариколо нынешнего Хунзахского района, крупный ученый-законовед, филолог. Он одно время был наибом и муфтием в Чечне, является автором алфавитов аварского и чеченского языков, созданных на основе арабской графики. Лачинилав первым перевел Коран на аварский язык.

13. Аслан – крупный ученый в области исламского права, мухаджир из Цудахара. Одно время был кадием Цудахарского общества, наибом Шамиля, с 1844 г. переселился в Имамат и был близким соратником Шамиля, исполняя обязанности мухтасиба Имамата.

14. Шамхал – родом из аула Аргвани Гумбетовского наибства. Шамиль принимал активное участие в жизни Шамхала, когда тот был еще юношей (*Фасих Бадерхан*, 1992. С. 26–27).

К концу войны он был крупным ученым, наибом Ауха. Шамхал был женат на Хадиджат, дочери Абакар-Дибера – заместителя (мазуна) имама Шамиля, мудира (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 79, 201).

15. Хадис – родом из аула Чирката, ученый, друг и кунак имама. Известны письма Шамиля Хадису и его письма Шамилю (Сто писем Шамиля. 1977. С. 96, 100, 106–108, 142, 168, 180; Движение горцев... 1959. С. 589).

16. Хасан – известный ученый из с. Кудали нынешнего Гунибского района. Оставался верным Шамилю до последних дней, был вместе с ним в осажденном в Гунибе в 1859 г. (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 168).

17. Дибир – сын Хаджиява – обнаружить данные о нем не удалось.

18. Мухаммад – по нашему мнению, это был Мухаммад из с. Гортколо нынешнего Хунзахского района. Он считался крупным правоведом, был муфтием Аварского мудирства, кадием Хунзаха, затем муфтием Анди (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 87).

19. Давудхаджияв из Цилитмы (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 79) – найти подробные сведения о нем не удалось.

20. Мухаммад Большой из с. Муни ныне Ботлихского района. Учитель и наставник Газимагомед сына Шамиля. Он славился энциклопедическими знаниями, считался талантливым ученым и мудрым наставником. Его учениками были многие сверстник Газимагомед, которые потом стали наибам, учеными и известными деятелями в Дагестане, Чечне и за пределами Кавказа.

21. Дибир – сын Инквачилава из с. Геничутль Хунзахского района. Наиб Шамиля, участвовал в переговорах с Бяратинским о сдаче Шамиля (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 67–68, 224, 225). В качестве наиба Дибир со своим войском вместе с Абакаром из Аргвани был послан Шамилем к сыну Газимухамеду в феврале 1858 г. в качестве подкрепления для защиты столицы Ведено (АКАК. Т. XII. С. 1073, 155 и др.).

22. Мухаммад – сын Хедилава – в тот период в имамате было несколько известных ученых и наибов с именем Мухаммад, однако данные о сыне Хедилава Мухаммаде обнаружить не удалось.

23. Дибир Буцринский – исходя из имеющихся данных, им мог быть Далгат из Буцра, который известен как ученый-законовед, муфтий столицы имамата Ведено (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 87).

24. Хаджи Усман – наиб Шамиля из Жалка. Абдурахман писал: «Имам его любил за усердие при несении военной службы. Когда в Чечне дела были расшатаны (часть чеченцев подчинилась русским, часть оставалась верной Шамилю), а Шамиль с войском стоял лагерем в Ичкерийском лесу, этот наиб пришел к нему с сотней с лишним осёдланных лошадей, захваченных при истреблении донских казаков. Шамиль подарил ему свою шашку в знак любви и уважения к нему.

Когда Шамиль покинул Чечню и перешел в Дагестан, Хаджи Усман со своей семьей отправился с ним, но когда Шамиль поднимался на гору Гуниб, он вернул наиба с дороги к себе на родину, стыдясь за его большую семью и малых детей» (*Абдурахман из Газику-*

муха, 1997. С. 74–75). По другой версии, им мог быть Усман из Ириба, который с 30-х годов упоминается в документах в качестве кадия, муфтия, наиба Тлейсеруха (Образцы арабоязычных писем..., 2002. С. 228).

25. Алихаджияв – муталим (учитель) мухаджир из аула Аргвани нынешнего Гумбетовского района (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 95).

26. Хаджияв – родом из с. Орта нынешнего Хунзахского района. Известный ученый, наиб, мудир, мухтасиб имамата, казначей Шамиля.

27. Кебедмухаммад из Телетля, известный ученый, кадий, наиб, мудир, мухтасиб имамата. О нем много сказано во всех источниках (*Дадаев Ю.У.*, 2009. С. 515–516).

Проанализированные источники показывают, что в Государственном совете с 1841 г. начинается полномасштабный процесс создания специальных структур и управлений, налаживается вертикальная исполнительная власть – от руководителя Государственного совета до среднего звена – в лице наибов и муфтиев. Таким же образом обеспечивается власть и управление от среднего до низшего звена, т.е. до сотников, кадиев, дибиров и старшин на местах. Весь этот механизм работал на военно-административных принципах, также формируются органы управления по отраслям и территориям, что обеспечивало создание и функционирование вертикальной и горизонтальной военно-гражданской системы управления и органов власти.

Государственный совет (диван-ханэ), прежде всего, являлся коллективным органом руководства государством. Шамиль был предводителем правоверных (амируал-муьмин), главой законодательной и исполнительной власти, а члены Государственного совета исполняли функции его заместителей. Заслуга Шамиля заключается в том, что в этих условиях (война, жесткая блокада, низкий уровень развития производительных сил Дагестана и Чечни) удалось четко разделить и разграничить государственную власть на исполнительную, законодательную и судебную. Он добился этого на всех уровнях управления, начиная от высших органов до самых низших. Четкое разделение всех ветвей власти на всех уровнях с широким использованием и учетом местных особенностей – в этом наглядно проявился реформаторский талант Шамиля и его соратников. Анализ источников показывает, что Шамиль был главой законодательной власти, а члены Государственного совета выступали в качестве законодателей, готовили предложения по тем или иным вопросам, возглавляли комиссии по выработке отдельных нормативных актов, статей, низоуов, правительственных постановлений и новых законов. Вопросы на рассмотрение Государственного совета многократного готовили специально созданные комиссии из числа авторитетных ученых и специалистов, честных и порядочных людей.

Комиссии создавались Государственным советом для детального изучения сложных вопросов внутренней жизни имамата, для объективного изучения и разрешения конфликтных ситуаций, возникших между должностными лицами или отдельными обществами и также для решения сугубо гражданских вопросов социально-экономического и политико-правового характера. Такие комиссии готовили предложения по дальнейшему реформированию и развитию образования, науки, обеспечению защиты прав сирот, женщин, стариков, русских перебежчиков, мухаджиров и других. Так, Шамиль проявил известный интерес к аварской, чеченской письменности. По его предложению Государственным советом была создана специальная Комиссия, в которую вошли видные ученые, в том числе известный ученый-филолог, соратник и друг Шамиля Лачинилав из Хариколо и Али из Кульзеба, Абдурахман – Хаджи из Согратля, Таймасхан-Дибир из Чиркея, Курбанали из Ашильта, ученый-филолог, знаток морфологии Хаджиали из Унцукуля и другие. Для внесения необходимых уточнений в алфавит аварского языка, который был создан еще в XVIII в. видным дагестанским ученым и просветителем из Хунзаха Дибир кади, «комиссия установила постоянный знак (букву) для обозначения аварского литературного ЛЪ:Л и три точки наверху» (*Саидов М.*, 1976. С. 125).

Государственным советом была образована специальная комиссия из видных чеченских ученых, кадиев во главе с Лачинилавом, которая создала и усовершенствовала алфавит чеченского языка на основе арабской графики (*Хожаев Д.*, 1998. С. 144).

Известно также, что Государственным советом создавались специальные комиссии по разработке отдельных низапов о принципах и порядке строительства вооруженных сил имамата, о правах и обязанностях имама – т.е. руководителя государства, о мудирствах и мудирах, о порядке охраны границ государства, порядке сбора налогов и об условиях исполнения воинской повинности. К сожалению, до сих пор обнаружить эти документы в государственных и личных архивах не удалось. По статусу своего места в государстве имам выступал в качестве верховного судьи, а члены Государственного совета вместе с муфтиями и кадиями на местах осуществляли правосудие, обеспечивали на территории государства законность и порядок в соответствии с нормами шариата. В Государственном совете был главный кадий или муфтий, который готовил проекты решений по тому или иному вопросу и выносил их на утверждение Государственного совета. Он выступал в качестве коллегии верховного суда или президиума верховного суда, также в качестве конституционного суда, Шамиль считался верховным судьей. Это было прорывом в развитии судпроизводства и демократии для того времени и значительным шагом в развитии и создании правосудия в государственном устройстве имамата.

Государственный совет во главе с Шамилем был коллективным и демократическим органом власти и управления. С первых дней существования имамата все вопросы решались путем голосования, и не всегда мнение Шамиля находило поддержку у членов совета. О демократичности и прогрессивности введенного Шамилем государственного управления говорит тот факт, что члены совета имели вместе с Шамилем одинаковые права. Существовало специальное уложение о правах великого имама и его ближайших сотрудников, (Шамиль, 1997. С. 55), но оно не обнаружено до сих пор.

Анализ исторических документов показывает, что Государственный совет не был застывшим, окаменевшим навсегда органом управления. Он динамично развивался с каждым годом, расширял свои функции, контролировал все больший круг разных вопросов, в его составе происходили существенные изменения как персонального, так и качественно-содержания.

Если при создании в составе Госсовета имелась одна или в лучшем случае две-три структуры, то к концу 40-х годов, в период наивысшего подъема Имамата, Государственный совет имел четко выраженную структуру органов управления, и каждое управление выполняло свои определенные функции, отвечало перед Госсоветом за конкретную отрасль и сферу деятельности на территории всего государства. Если в начале 40-х гг. в структуре органов управления имамата имелись 2–3 управления исполнительной власти, то в период расцвета имамата (50-е гг. XIX в.) в Государственном совете существовало 9 управлений, отвечающих за конкретные направления исполнительной власти в центре и на местах.

В период наивысшего подъема в составе Государственного совета были следующие управления:

1. Административное управление. Вся территория имамата состояла из мудирств, которые возглавляли мудирсы. Они, в свою очередь делились на наибства во главе с наибами. В состав каждого мудирства входили 4–5, а в – редких случаях – больше или меньше наибств. Каждое наибство являлось составной частью мудирства в территориальном, административном и военном отношении, а каждый наиб считался заместителем мудира. Наиб имел одного или двух-трех заместителей, которые назывались мазунами, они командовали сотнями (500, 300, 200, 100). Мазунам, сотникам, подчинялись одно, два и несколько селений, где были избранные и назначенные наибом старшины, они, в свою очередь, руководили сельскими общинами.

2. Шариатское управление. Некоторые источники называют его правовым, его возглавлял главный муфтий имамата. Ему подчинялись муфтии в муфтиях и наибствах, им, в свою очередь, были подотчетны кадии, дибиры, муллы в селах и сельских общинах.

3. Управление вооруженными силами и производством вооружения и боеприпасов. Руководство им осуществлял главнокомандующий, т.е. имам Шамиль, у которого заместителями были мудирсы в чине генералов. Главнокомандующему подчинялись ко-

мандир полка муртазеков, командующие артиллерией и кавалерией, руководитель разведки и контрразведки. Мудирам подчинялись наибы, а они, в свою очередь, имели в своем подчинении мазунов, пятисотников, сотников и т.д. В зависимости от состояния государства, военных успехов и численности вооруженных сил и размеров самого государства менялось количество мудиров, наибов, пятисотников, сотников. До учреждения и после упразднения должности мудиров (1852 г.) наибы прямо подчинялись главнокомандующему вооруженными силами и Государственному совету, во главе имамом Шамилем.

В составе управления вооруженными силами были структуры и ответственные за производство оружия и боеприпасов. Большинство из них (оружейные заводы, заводы по производству пушек, боеприпасов, предприятия и села, занимавшиеся добычей и поставкой сырья для пороховых заводов), разведка и контрразведка, артиллерия находились в прямом подчинении имама Шамиля.

4. Управление (байтулмалом), или экономическое управление. Это управление осуществляло контроль за рациональным использованием государственной собственности (земля, лес, водные ресурсы, полезные ископаемые, конфискованное имущество), контролировало сбор и распределение налогов, обеспечивало надзор за пополнением и расходованием казны. Особой заботой этого органа было материальное и финансовое обеспечение вооруженных сил, военных и социально-политических мероприятий, проводимых в государстве Шамиля, оказание помощи и поддержки особо нуждающимся.

5. Управление по науке и учебным заведениям занималось постановкой в государстве работы при мечетских школах, медресе, организацией всеобщего начального образования, заботилось об ученых и учителях в государстве.

6. Управление по делам христиан, покровительству им и веротерпимости (церкви, скиты, костёлы, синагоги) оказывало всемерную помощь гражданам имамата, проповедующим христианскую, католическую, иудейскую и другие веры. Оно занималась созданием условий для жизни перешедших на сторону горцев русскоязычных солдат и офицеров, мирного гражданского населения иной веры, мухаджиров и пленных. В имамате было несколько поселений иноверцев, действующих церквей, костёлов и синагог, построенных с помощью горцев и за счет средств байтулмала.

7. Контрольное управление или служба мухтасибов. Оно осуществляло контрольные функции за должностными лицами (мудирь, наибы, муфтии, кадии, муллы, сотники, старшины) по всем вопросам деятельности государства в центре и на местах. Мухтасибы считались своего рода службой прокурорского надзора, инспекторского и финансового контроля. Они контролировали и инспектировали политическое и социально-правовое положение в каждом конкретном мудирстве, наибстве на местах и в центральном аппарате имамата.

8. Управление связи и информации состояло из летучей почты при Госсовете, из ответственных должностных лиц в мудирствах и наибствах и селениях. Канцелярия Госсовета во главе с ученым Амирханом из Чиркея призвана была обеспечить при любых мирных и военных условиях четкое функционирование летучей почты.

9. Управление законодательства. Под руководством имама Шамиля совместно с муфтиями столицы, мудирств, учеными разрабатывало низамы и другие нормативно-правовые акты, которые рассматривались и утверждались на заседаниях Государственного совета или на общеимаматских съездах. До обсуждения на Госсовете это управление оказывало содействие и помощь специальным комиссиям, созданным для подготовки предложений по важнейшим вопросам функционирования системы управления государства Имамат.

Государственный совет, возникший как коллегиальный орган власти и управления по существу и выполняемым функциям, был высшим законодательным, исполнительным и судебным органом в государстве Шамиля и оставался таким до его падения и пленения Шамиля в 1859 г. Он сыграл важную роль в осуществлении уникальных по своему характеру и содержанию военно-политических, административно-правовых и социально-экономических реформ в этом государстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). 1904. Т. XII. Санкт-Петербург.
- Абдурахман из Газикумуха*, 1997. Книга воспоминаний. Махачкала.
- Абдурахман*, 1862. Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джамалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведено и о прочем. Тифлис.
- Айтберов Т.М.*, 1999. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I. Махачкала.
- Бушуев С.К.*, 1939. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.
- Гаммер М.*, 1998. Шамиль: мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.
- Дадаев Ю.У.*, 1997. По тропам шамилевских сражений. Махачкала.
- Дадаев Ю.У.*, 1998. Ахульго – боль моя (На аварском языке). Махачкала.
- Дадаев Ю.У.*, 2006. Государство Шамиля. Махачкала.
- Дадаев Ю.У.*, 2007. Столицы Шамиля. Махачкала.
- Дадаев Ю.У.*, 2009. Ахбердил Мухаммад – знаменитый наиб Шамиля. Махачкала.
- Дадаев Ю.У.*, 2009. Наибы и мудире Шамиля. Махачкала.
- Даниялов А.Д.*, 1996. Имам Шамиль. Махачкала.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов. 1959. Махачкала.
- Дневник Руновского. 1904 // АКАК. Т. XII. Тифлис.
- Кастильон.*, 1936. Письма // Историк-марксист. № 5. М.
- Саидов М.*, 1976. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Вып. III. Махачкала.
- Сто писем Шамиля. 1997. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1991. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала.
- Мухаммад Тахир аль-Карахи*, 1991. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала.
- Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. 2005. М.
- Образцы арабоязычных писем Дагестана в XIX веке. 2002. Махачкала.
- Покровский Н.И.*, 2000. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.
- Рамазанов А.Х.*, 1996. Реформаторская деятельность имама Шамиля. Махачкала.
- Рамазанов Х.Х.*, 2000. Эпоха Шамиля. Махачкала.
- Фасих Бадерхан*, 1992. Письма имама Шамиля. Наш Дагестан. № 1. Махачкала.
- Хожаев Д.*, 1998. Чеченцы в русско-кавказской войне. Грозный.
- Шати Казиев*, 2001. Имам Шамиль. М.
- Шамиль и Чечня // Военный сборник. 1859. № 9.
- Шамиль, 1997. Иллюстрированная энциклопедия. М.